

В этот день Сюэ Цзин И получила приглашение от Международного конкурса пианистов имени Шопена, который был самым грандиозным конкурсом в мире фортепиано, разделенным на детскую группу, молодежную группу и взрослую группу. Если бы вы выиграли конкурс молодежной группы, вас бы безоговорочно приняли в лучший в мире музыкальный колледж, Академию Кертиса, и наградили бы очень щедрой стипендией.

Сюэ Цзы Сюань, который выиграл конкурс молодежной группы в возрасте 12 лет и стал самым молодым учеником Кертиса, оставил свой след в мире. Его приветствовали как принца-пианиста, и он уже успел короновать себя. Когда дело касалось игры на пианино, ни один музыкант не осмеливался утверждать, что может играть лучше него.

Он покорила мир своим превосходным мастерством и энергичным музыкальным выражением.

Как и его сестры, заявление Сюэ Цзин И привлекло широкое внимание средств массовой информации и инсайдеров музыкального мира. Они возлагали на нее большие надежды и задавались вопросом, станет ли она королевой фортепиано. Конечно, некоторые беспокоились, что здоровье Сюэ Цзин И может позволить ей участвовать в таком напряженном конкурсе, поэтому они долго обсуждали, отправлять ей письмо или нет.

Но Сюэ Цзин И лично позвонила в Оргкомитет, настаивая на том, что она может присоединиться к игре, и, чтобы поддержать свою сестру, Сюэ Цзы Сюань взял на себя инициативу подписать контракт с Оргкомитетом, чтобы стать одним из судей взрослой группы.

Ему было всего 26 лет, но ему нужно было пересмотреть квалификацию группы музыкантов, которые могли быть на десятилетия старше его, это казалось нелепым. Однако, когда появилась эта новость, никто не возразил против этого, и каждый игрок, подавший заявку в Оргкомитет, подумал, что для Сюэ Цзы Сюаня послушать их выступление было высшей честью.

Оргкомитет, наконец, согласился, и письмо-приглашение было выдано Сюэ Цзин И. Конкурс проводился каждые пять лет, и каждое открытие было очень ценным, поэтому они, естественно, не ценили прогулы. Это было особенно несправедливо по отношению к тем, кто не смог попасть внутрь.

Сюэ Цзин И была вне себя от радости, это была единственная хорошая новость, которую она получила с тех пор, как Хуан И пришел в дом Сюэ. В то утро, после того как Сюэ Янь забрал Хуан И, она прильнула к Сюэ Цзы Сюаню и умоляла его присоединиться к ее занятиям на фортепиано. Она открыла крышку пианино, улыбаясь, поглаживая одну за другой черные и белые клавиши, как будто жизнь снова была полна солнечного света и надежды.

"Брат, ты можешь помочь мне выбрать песни, которые я буду играть на конкурсе?". Она достала несколько нотных листов.

Сюэ Цзы Сюань молча уставился в окно.

"Брат, что случилось?". Осторожно позвала Сюэ Цзин И.

Сюэ Цзы Сюань очнулся от транса, его тон был безразличен: "Выбери свои любимые песни для практики, я скажу тебе после прослушивания стоит ли выбирать их".

"Хорошо".

Сюэ Цзин И была очень довольна, она положила один из музыкальных листов на пюпитр и сыграла веселую танцевальную песню. Она делала все возможное, чтобы произвести

впечатление на своего брата с помощью пианино, как будто получение его похвалы было самым ценным подарком в мире. Она хотела участвовать в конкурсе, не только попасть в музыкальную академию Кертиса, но и привлечь внимание своего брата, заставить его увидеть ее усилия и совершенство, и, возможно, даже полюбить ее немного больше.

"Брат, ты на меня смотришь? Пожалуйста, посмотри на меня!", - пронеслось в ее голове. Веселая танцевальная песня превратилась в абсолютную неистовую печаль. Руки Сюэ Цзин И резко нажали на клавиши, из ее глаз потекли слезы. Она испортила танцевальную песню, и если бы все было нормально, ее брат строго отчитал бы ее, но сейчас он явно не слушал ни одной ноты, все еще стоял у окна и тупо смотрел вдаль, его спина казалась такой одинокой.

Она знала, что он ждал Хуан И. Хуан И обычно уходил на 10 часов, и ее брат обычно занимал эту позицию до захода солнца. Ей действительно хотелось подойти и обнять его, сказать ему, как сильно она его любит, и попросить его уделить ей немного внимания. Но эти безумные и пылкие мысли, когда она видит его холодные, безжизненные глаза, исчезают в дыму и пепле.

Ее руки несколько раз ударили по клавишам пианино, создавая резкие звуки, но мужчина ни разу не оглянулся. Сюэ Цзин И опустилась на скамейку, наконец сдавшись, и вытерла слезы, затем она легко спросила: "Старший брат, как я играла?".

Сюэ Цзы Сюань не повернул головы, чтобы ответить: "Продолжай". Он не слушал, поэтому отказался от комментариев.

Сюэ Цзин И почти не могла удержаться от смеха. Был ли это все еще ее брат? Если бы это было в прошлом, он бы уже вышвырнул ее из комнаты. Теперь его глаза видели только Хуан И, его уши слышали только Хуан И, его сердце могло думать только о Хуан И.

По его мнению, за исключением Хуан И, все остальные были просто пустым местом.

Сюэ Цзин И прижала свое колющее сердце, затем перешла к следующей песне и начала играть, когда она дошла до второй части, Сюэ Цзы Сюань внезапно открыл открытую дверь и бросился вниз. Глаза Сюэ Цзин И потемнели, его охватило дурное предчувствие. Она приподняла занавески, чтобы заглянуть в сад, и, конечно же, машина Сюэ Яня ехала по лесной тропинке.

Хуан И вернулся.

Сюэ Цзин И с ревностью наблюдала, как ее брат, защищая, потянул мальчика за собой, затем наблюдала, как Сюэ Янь высунул голову из окна машины, чтобы что-то сказать. Двое мужчин посмотрели друг на друга глазами, полными пламени жгучей враждебности.

Однако, услышав чистый и мелодичный голос Хуан И, сказавший "Пока\*, дядя", скверный цвет лица этих двоих мгновенно стал приятным. Очевидно, что их понимание этого предложения было совсем другим, и их любовь к Хуан И была настолько глубокой, что ему даже не нужно было делать ничего потрясающего, просто улыбнуться и сказать несколько слов, и он мог угодить их.

\*("Пока" на китайском может переводиться как "Прощай" и как "Увидимся позже", поэтому оба мужчин расценил эту фразу по своему).

Они явно были близнецами, но Божий дар - здоровое тело, красивая улыбка и необыкновенный талант - все это было подарено ему, и, кроме пронизанного дырой сердца, у нее ничего не было. Это было нечестно!

Таким образом, Сюэ Цзин И, очевидно, забыла о своих шестнадцати годах роскошной и комфортной жизни, а также забыла о трудностях, которые пережили ее настоящие родственники.

Когда она откинулась на спинку стула перед пианино, ее сердце до краев наполнилось ревностью, дверь открылась, и Сюэ Цзы Сюань ввел мальчика внутрь, его первоначально холодное и равнодушное лицо теперь было окутано слоем тепла.

"Ты сказала, что хочешь, чтобы я помог тебе правильно подобрать песни, какие у тебя любимые?".

"Все здесь", - Сюэ Цзин И передала листы на пюпитре, ее сердце было полно невыразимой горечи. Снова те же инструкции, он действительно не слушал ее выступление. Хотя она уже знала это, она все еще чувствовала себя несчастной из-за его безразличного отношения.

Чжоу Юньшэн придвинулся ближе, чтобы взглянуть на них. Сюэ Цзы Сюань почувствовал его близость и улыбнулся, он оглянулся на него и притянул к себе, положив ноты на колени, чтобы облегчить чтение. Уход Сюэ Яня привел его в хорошее настроение, и, если это возможно, он надеялся, что другой мужчина никогда не вернется.

"Сяо И, почему ты вернулся так рано?", - Сюэ Цзин И изо всех сил старалась не смотреть на их объятия.

"Дяде нужно с чем-то разобраться, он может не вернуться на поле для гольфа по крайней мере месяц или два", - Чжоу Юньшэн невинно моргнул. На самом деле Сюэ Янь не был занят, но он вспомнил, что Сюэ Цзин И получила письмо с приглашением, поэтому он намеренно поспешил обратно, подписав множество неравноправных договоров, чтобы добиться этой цели.

В прошлой жизни Сюэ Цзин И также получила приглашение сегодня, и система немедленно выпустила задание, чтобы он попытался сорвать выступление Сюэ Цзин И. Но дочь судьбы была дочерью судьбы, независимо от того, сколько раз он бил Сюэ Цзин И, она быстро поднимала настроение и храбро возвращалась на поле битвы. Он вспомнил, что в финале он повредил ей пальцы, но она закончила трудную фортепианную пьесу и выиграла чемпионат благодаря удивительному упорству.

Именно в тот день Сюэ Цзы Сюань действительно начал видеть в ней прекрасную женщину, а не младшую сестру. В этой жизни он не стал бы использовать идиотские методы системы, чтобы заманить Сюэ Цзин И в ловушку, у него был гораздо более веселый план.

"Цзин И, я слышал, ты получил приглашение на Международный конкурс пианистов имени Шопена? Поздравляю", - Чжоу Юньшэн улыбнулся и сказал.

"Спасибо". Сюэ Цзин И вежливо кивнула, ее сердце ненавидело Сюэ Яня за то, что он не забрал его с собой.

"Ты можешь потратить немного своего свободного времени, помогая Цзин И с ее практикой. У нее все еще много недостатков в ее технике, ты можешь указать ей на ошибки или продемонстрировать правильный метод", - Сюэ Цзы Сюань провел пальцами по мягким волосам мальчика, в его глазах была радость от возвращения потерянного сокровища.

Выражение лица Сюэ Цзин И на мгновение потемнело. Хотя мальчик только начал учиться игре на фортепиано, будь то мастерство или выразительность, он был далеко за пределами ее умений, поэтому просить его продемонстрировать для нее не было абсурдным. Но ее

самооценка все еще была задета, она улыбнулась и внешне согласилась, но в голове она была настроена стать лучше, чем он.

Она пренебрегла практикой только из-за своей болезни, и если бы она приложила все усилия в течение месяца, то смогла бы догнать мальчика, а может быть, даже превзойти его.

Размышляя таким образом, она практиковалась с особыми усилиями и придавала большое значение взглядам Сюэ Цзы Сюаня.

Мальчик больше не покидал его, он просто тихо сидел рядом с ним каждый день, играя на своем ноутбуке, и иногда использовал его колени в качестве подушки, когда ему хотелось спать, что заставляло Сюэ Цзы Сюаня не сдерживать улыбку. Он быстро пришел в себя, снова став требовательным учителем фортепиано, и если Сюэ Цзин И играла не ту ноту, он строго приказывал ей начать все сначала.

Всякий раз, когда это случалось, Чжоу Юньшэн поднимал глаза на Сюэ Цзин И ярко улыбался. Он знал, что эта почерневшая Сюэ Цзин И воспримет эту успокаивающую улыбку как насмешку и презрение, что полностью нарушит ее концентрацию.

Конечно же, Сюэ Цзин И с каждым днем становилась все более напряженной, ее игра становилась все более беспорядочной, особенно когда Сюэ Цзы Сюань, чтобы направлять ее, заставлял Чжоу Юньшэна правильно сыграть песню после того, как она допустила ошибку.

Идеальная игра мальчика была похожа на трудное преодоление пропасти, и это заставило Сюэ Цзин И почувствовать, что, как бы она ни старалась, она никогда не догонит его. Она была достаточно сильна, чтобы не выставлять свою трусость напоказ перед братом, но она знала, что находится на грани психического срыва, достаточно легкого толчка, и ее уверенность в себе полностью рухнет.

Оставаться в комнате с пианино, чтобы репетировать весь день, раньше было для нее забавой, но теперь это было пыткой.

Увидев ее изможденное лицо и тусклые глаза, Чжоу Юньшэн понял, что переломный момент приближается. В эти дни он намеренно сокрушил ее своим талантом, просто чтобы разрушить ее уверенность в себе, заставляя ее все дальше и дальше спускаться по черной дороге и спускаться в безумие. Для тех, кто так долго испытывал отчаяние, грань между здравомыслием и безумием была тонкой.

Они бок о бок вошли в комнату с пианино, смеясь и уютно болтая на первый взгляд, но на самом деле их мысли были тяжелыми.

Сюэ Цзы Сюань достал ноты и передал их, его тон был суровым: "Если мы будем судить о твоём уровне по последним нескольким дням, ты будешь исключена в первом раунде предварительных испытаний. Это песни, которые я выбрал для тебя, и если ты сосредоточишься на их исполнении, то, возможно, сможешь выйти в финал".